Семья Хэ была обычной семьей, которая жила в районе высшего среднего класса. Было почти шесть часов, когда Су Фу въехал на общественную парковку. Во время летних каникул школы были все равно очень заняты. У Су Фу были занятия все утро и весь день.

В настоящее время он работал преподавателем английского языка, довольно хорошо зарабатывая, преподавая в коррекционных классах. Он потерял свою предыдущую работу в средней школе №1 в городе А несколько лет назад. Через несколько месяцев после того, как он вошел в семью Хэ, школа получила сообщение, что он — гей, и уволила его. После этого несколько других средних школ в городе А также услышали эту новость и отказались принять его на работу.

За это время Хэ Шаоци поднялся до должности менеджера по маркетингу в филиале Duan Group. Поскольку это делало его счастливым, Су Фу не проявлял особых негативных эмоций по поводу потери своей работы и через месяц пошел работать в другое учебное заведение. На самом деле, в то время его сердце чувствовало себя очень неуютно. Он потерял приличную работу и был высмеян матерью Хэ. Нельзя сказать, что он был близок к эмоциональному срыву, но никто его не утешал. Никто с ним не разговаривал. Так что ему пришлось всё вытерпеть в одиночку.

Когда он подошел к двери квартиры, Су Фу остановился перед ней, чувствуя себя растерянным и беспомощным.

Честно говоря, ему совсем не хотелось туда идти. Для него эта семья никогда не давала ему ощущения тепла, только усталость и боль. Не то, чтобы он не хотел уезжать, но они с Хэ Шаоци прожили вместе почти десять лет. После его дня рождения в этом году будет их десятилетний юбилей. Даже если его чувства постепенно поглощала усталость от жизни, он не хотел сдаваться. Кроме того, теперь у них был Цзюцзю. Отец Хэ и мать Хэ не испытывали особой привязанности к Цзюцзю. Когда новизна эмоций прошла, им стало скучно. В глазах Хэ Шаоци Цзюцзю был просто объяснением для его родителей. У них не было особой привязанности. Су Фу была расстроен и не мог оставить малыша одного в этом доме.

П.п.: Удвоение первого слога имени является его уменьшительно-ласкательной формой. Имя персонажа — Цзюань, поэтому Цзюцзю.

Прежде чем усталость всего его тела и смятение в сознании были облегчены, слабый крик ребенка внутри заставил Су Фу почувствовать себя напряженным и тревожным. Он взял ключ, чтобы открыть дверь, не обращая внимания на свое личное нежелание войти.

Как только дверь открылась, в ушах Су Фу послышались крики Цзюцзю. У него было такое чувство, будто кто-то дернул его за сердце. В гостиной мать Хэ сидела на диване, ее руки не переставали бить ребенка.

Су Фу поспешил схватить ребенка в свои руки, нежно обнимая.

— Не плачь, Цзюцзю. Папа здесь, не плачь.

Когда ребенок добрался до рук Су Фу, ему показалось, что он нашел какую-то эмоциональную поддержку. Плач тут же утих, но слезы продолжали литься. Его маленькое личико было спрятано на плече Су Фу, а маленькая ручка крепко сжимала одежду мужчины.

Мать Хэ смотрела на объятия одного большого человека и одного маленького, и лицо ее было очень некрасивым. Она совершенно не скрывала своего недовольного выражения.

Су Фу успокоил ребенка, прежде чем подойти к матери Хэ. Он подавил гнев в своем сердце и спросил примирительно:

— Что он сделал, чтобы рассердить тетю? Дети не могут выносить таких побоев.

— Непослушные дети любят играть и развлекаться, не глядя. Видишь, сколько чашек и тарелок он разбил! Завтра ты отведешь его в детский сад. У меня нет времени следить за ним! — Голос матери Хэ был очень резкий, особенно когда она ругала людей, звуча очень неуютно.

Су Фу опустил глаза и похлопал утешительно ребенка по спине. Мальчик был самым умным и послушным ребенком, которого Су Фу когда-либо видел. Ребенку было два года, когда его привезли из приюта. Он был так мал, но все еще многое понимал. Вероятно, он знал, что был сиротой. Поэтому, придя в этот дом, он всегда вел себя разумно, не доставляя взрослым никаких хлопот. Мать Хэ сказала, что малыш ведет себя непослушно. Это совершенно невозможно.

Су Фу предпочел не спорить с матерью Хэ по этому вопросу. Цзюцзю было всего три года, он с детства жил в сиротском приюте. Отправить его сейчас в детсад определенно нанесло бы вред его психике, с чем Су Фу не мог согласиться.

— Цзюцзю может пойти в подготовительный класс с началом нового учебного года. Если у тети нет времени, я буду брать его с собой. В детском саду нет необходимости. Ребенок будет бояться.

Мать Хэ взглянула на Су Фу, но ничего не сказала по этому поводу. Лишь холодно посмотрела на мужчину, произнеся:

— Шаоци сегодня работает сверхурочно, приготовь себе ужин сам, — сказав это, она проигнорировала Су Фу и вернулась в свою комнату.

В общем, только когда Хэ Шаоци приходил домой, чтобы поесть, Су Фу ел с отцом Хэ и матерью Хэ. До тех пор, пока Хэ Шаоци не было дома, отец Хэ и мать Хэ всегда ели отдельно, не желая садиться за один стол с Су Фу. Су Фу уже давно привык к такому обращению с их стороны.

Увидев, как дверь в комнату матери Хэ закрывается, Су Фу поцеловал Цзюцзю в лоб. Он отнес все еще всхлипывающего ребенка в детскую.

Квартира семьи Хэ состояла из четырех спален, двух гостиных, кухни и ванной комнаты. Одна из комнат принадлежала отцу Хэ и матери Хэ. Вторую разделили Су Фу и Хэ Шаоци. Последние две были кабинетом и комнатой для игры в маджонг. Комната для игры в маджонг была местом, куда мама Хэ раннее приглашала друзей повеселиться. С тех, пор как они усыновили Цзюцзю, ей пришлось переделать комнату для игры в маджонг в комнату для ребенка. По этой причине, мама Хэ уже была недовольна.

Положив малыша на кровать, Су Фу пошел намочить полотенце в теплой воде, чтобы вытереть круглое заплаканное лицо ребенка. Цзюцзю перестал плакать и очень удобно устроился рядом с Су Фу.

Ребенка приняла семья Хэ. Естественно, у него была их фамилия. Полное имя мальчика было Хэ Су Цзюань, потому что у мальчика были мягкие вьющиеся волосы. Но этот ребенок с фамилией Хэ был близок не к семье Хэ, а к Су Фу. Цзюцзю был очень чувствителен. Кто бы ни был для него хорошим или плохим, его сердце оставалось чистым.

П.п.: Цзюань означает «кудрявый».

Вымыв лицо и руки малыша, Су Фу снял его маленькие штанишки и посмотрел на его красные ягодицы, желая убедиться, что тот не пострадал, за исключением небольшого покраснения.

Держа ребенка на руках и нежно поглаживая его шелковистые вьющиеся волосы, Су Фу мягко спросил:

— Цзюцзю, скажи папе, почему она тебя била?

Ребенок держал палец Су Фу в своей маленькой руке и доверчиво смотрел покрасневшими глазами на своего папу, прежде чем прошептать:

— Бабушка ушла, был один… хотел пить… но налил воду и уронил посуду. Бабушка рассердилась и ударила Цзюцзю.

Цзюцзю был усыновлен из детского дома. Никто особенно не любил его, кроме Су Фу, после того, как он вошел в семью Хэ. Ребенок казался спокойным. Возможно, он был несколько аутичным и не очень разговорчивым в обычное время. Теперь ему было три года. Многие дети свободно владели речью, но, когда Цзюцзю говорил длинные фразы, он все еще запинался.

Су Фу терпеливо слушал звонкий юный голос ребенка. Он понял, о чем говорил малыш. Мать Хэ вышла развлечься и оставила Цзюцзю одного дома. Малышу захотелось пить, и он взобрался на табурет, чтобы взять чашку воды в буфете. Когда он попытался это сделать, то опрокинул несколько чашек и тарелок в буфете.

— Бабушка обычно оставляет тебя дома одного?

Цзюцзю внимательно посмотрел на Су Фу своими ясными и чистыми глазами, затем кивнул с несправедливостью.

Сердце Су Фу было в смятении. Он чувствовал себя очень неуютно. Какие маленькие детки остаются дома в трехлетнем возрасте одни, и их родители совершенно не волнуются о том, что с ними может что-то случиться? Как насчет этого ребенка? Кто сначала требовал усыновить ребенка, а теперь оставил такого малыша одного?!

Цзюцзю сморщил лицо и посмотрел на молчащего Су Фу.

Су Фу неохотно улыбнулся и поцеловал мальчика в лицо.

— Как насчет того, чтобы папа позаботился о тебе?

В глазах ребенка вспыхнул огонек, и он выжидающе спросил:

— Папа всегда будет со мной?

— Да, папа всегда будет с тобой, — тихо ответил Су Фу.

— Но бабушка сказала, что у папы будет младший брат для Цзюцзю. Неужели тогда ты не перестанешь заботиться о Цзюцзю? — когда малыш задавал вопрос, его голос был тихим и угрюмым. Все дети боялись быть брошенными, пока думали об этом.

Улыбающееся лицо Су Фу вытянулось. С минуту он молчал. Когда ребенок не мог дождаться ответа и хотел заплакать, Су Фу снова нежно погладил того по лохматой голове.

— Папа никогда не родит младшего брата и не перестанет заботиться о Цзюцзю. Цзюцзю всегда будет моим любимым маленьким ребенком.

Это смешно для мужчины — рожать ребенка или делать пересадку матки. В мире нет прецедента, чтобы мужчина пересаживал матку для того, чтобы родить. Су Фу не хотел быть первым, кто сделает подобное, просто чтобы удовлетворить человека, который рассматривал его как бельмо на глазу.

Когда ребенок услышал ответ Су Фу, он, наконец, сладко улыбнулся и уютно устроился в объятиях мужчины.

— Цзюцзю, ты уже обедал?

Мальчик кивнул головой, прошептав, что голоден, словно это был великий грех.

Мать Хэ действительно совершенно не заботилась о малыше?! Неужели она даже не приготовила ужин для такого маленького ребенка?!

Сердце Су Фу снова забилось, но он вытерпел это. Он дотронулся до его маленькой головки и спросил:

— Может, папе приготовить лапшу?

— Хорошо, Цзюцзю любит все, что готовит папа.

Погода все еще была очень жаркой, даже ночью. Су Фу сначала включил кондиционер в комнате Цзюцзю, а затем отвел ребенка на кухню, чтобы приготовить миску говяжьей лапши. Через некоторое отец и сын держали по миске с горячей говяжьей лапшой, жадно поглощая еду вместе в маленькой комнате Цзюцзю.

Вымыв кастрюлю и миски, Су Фу пошел набрать ванну для Цзюцзю. Как только он позаботился о сыне, то вернулся в свою комнату, чтобы тоже принять ванну и лечь спать.

В 9 часов вечера Су Фу лежал в постели. Вскоре вернулся Хэ Шаоци. Су Фу посмотрел на часы. Он вернулся позже на час, чем раньше.

Хэ Шаоци был очень уставшим. Сняв галстук, мужчина рухнул на кровать.

— Ты поужинал? Хочешь, я приготовлю тебе лапшу? — Су Фу сел в постели и спросил его.

— Нет, я уже поел. — Хэ Шаоци потер виски, снимая усталость.

Видя, что мужчина был таким уставшим, Су Фу больше ничего не сказал.

— Ты устал. Я принесу полотенце, чтобы вытереть тебе лицо.

У Су Фу были некоторые сожаления. Он не знал, когда это началось. Когда он видел, что Хэ Шаоци возвращается домой, его сердце уже не было таким счастливым, как прежде, когда они только влюбились. Может быть, это чувство было разбавлено временем. Может быть, оно было разрушено бытовой жизнью.

Только он собрался встать с постели, как Хэ Шаоци схватил Су Фу за руку.

— Я сам потом приму душ. Мне нужно тебе кое-что сказать. — Хэ Шаоци сел на кровати, прислонившись к спинке. Су Фу кивнул и сел рядом, скрестив ноги.

Хэ Шаоци, вероятно, обдумывал формулировку того, что должен сказать. Он не торопился начинать разговор. Он просто взял Су Фу за руку и, глядя на нее, погладил его ладонь. Почти десять лет спустя им обоим было уже почти по 30 лет. Из-за того, что Су Фу долгое время пользовался ручками для письма, на пальцах мужчины были небольшие углубления. Они уже не были такими длинными и мягкими, как в начале отношений. Хэ Шаоци некоторое время не сводил глаз с руки Су Фу. Наконец он слегка нахмурился и отпустил ее.

Су Фу не пропустил момента, как Хэ Шаоци нахмурился. Он не мог сказать, какое чувство было в его сердце, но явно не очень хорошее, заставляющее все его тело неметь. Он убрал руку и положил на колено, слегка подергиваясь и чувствуя себя неуютно, в ожидании слов Хэ Шаоци.

— Что касается того, что мама говорила ранее о рождении ребенка через пересадку матки. Я уже все проверил. Мама ничего не выдумывала. Крупнейшая больница Линьши действительно изучает возможность пересадки матки и рождения мужчинами детей. Им нужны добровольцы. Этот процесс будет бесплатным.

Услышав это, сердце Су Фу бешено заколотилось. Он думал, что с этим вопросом покончено, но не ожидал, что об этом снова заговорят.

Су Фу опустил глаза.

— Почему ты хочешь это сделать? Если тете нужен внук, она может просто уехать за границу, чтобы найти суррогатную мать.

— ЭКО, суррогатное материнство — все это я обдумал, но ты знаешь, у моей матери очень душно на сердце. Эти каналы рождения детей в ее глазах незнакомы. Она не знает их происхождения, и цена слишком высока. Кроме того, разве такой ребенок будет иметь к тебе какое-то отношение? Это несправедливо по отношению к тебе.

Было ли справедливо с твоей стороны позволить мужчине стать частью исследования с неизвестной степенью опасности, чтобы иметь ребенка? Су Фу молчал, и в его сердце все смешалось. На самом деле, Хэ Шаоци был действительно сыновним ребенком. В глубине его души Су Фу никогда не будет лучше матери Хэ. Хэ Шаоци согласился бы однажды на его смерть из-за матери Хэ.

Хэ Шаоци увидел, что Су Фу недоволен, и больше не принуждал его. Он коснулся его крепко сжатых рук, сказав мягким тоном:

— Не волнуйся, просто больше подумай об этом. Тебе не нужно торопиться с ответом, — сказав это, он подошел к Су Фу и, подняв его лицо, поцеловал в губы. Целуясь, он медленно опустил Су Фу на кровать.

Почувствовав поцелуй Хэ Шаоци от губ до самой шеи, Су Фу напрягся. На самом деле за последние год-два они очень мало занимались сексом. Последний раз это было несколько

месяцев назад. Теперь Су Фу чувствовал себя немного неуютно из-за их близости.

Су Фу поднял голову, позволяя Хэ Шаоци целовать его, но его руки сжимали простыни, словно мужчина не знал, куда их деть. Его сердце было немного расстроено. Он чувствовал себя странно, так как они не делали этого уже долгое время. Может быть, это тоже была возможность подогреть их чувства. Су Фу не хотел, чтобы его холодность нарушила интерес Хэ Шаоци.

После некоторого привыкания Су Фу поднял руку, чтобы снять одежду Хэ Шаоци. Но он стянул рубашку с тела мужчины, то вдруг увидел глубокие и неглубокие следы укусов на его плече. На все тело Су Фу, казалось, вылили таз холодной воды. Все его тело моментально заледенело, особенно сердце.

У Хэ Шаоци был роман. Су Фу смутно догадывался об этом еще в прошлом году. В то время он все еще обманывал себя. Может быть, это была просто была нагрузка на работе, поэтому Хэ Шаоци так задерживался. Он не был уверен и не осмелился спросить. Но теперь, увидев следы укусов, Су Фу все осознал.

Его глаза начали краснеть. Су Фу вытерпел это и оттолкнул Хэ Шаоци, который был в приподнятом настроении.

Хэ Шаоци возбудился и был озадачен тем, что Су Фу его оттолкнул.

— В чем дело?

— Я сегодня не в настроении. Я буду спать с Цзюцзю. — Взяв свою пижаму, Су Фу встал с кровати.

Мужчина схватил Су Фу за руку. Его лицо было немного тяжелым, выражая злость по поводу поведения Су Фу.

— Что ты делаешь? Я — такой, а ты просто уходишь?!

Су Фу постоял немного. Он посмотрел на руку, которую поймал Хэ Шаоци. После некоторого молчания он, наконец, не выдержал и задал трудный вопрос, который уже давно вертелся у него в сердце:

— Шаоци, ты все еще любишь меня? — голос Су Фу был очень легким. Попав в уши Хэ Шаоци, как перышко, но врезавшись в его сердце, как молот, заставляя мужчину почувствовать себя неловко. Он нахмурился и раздраженно дернул себя за рубашку. Он встал перед Су Фу.

— Что с тобой происходит в последнее время? Чем больше ты ворчишь, тем больше похож на женщину.

Сердце Су Фу подпрыгнуло. Холод в его сердце достиг апогея. Он не был сварливым человеком, но на сердце у него было очень горько, до крайности горько. Даже уголки его рта не могли удержаться от кривой улыбки. С тех пор, как он вошел в семью Хэ, он каждый день делал то-то и то-то как жена. Если он будет продолжать терпеть, то будет все больше и больше походить на забитую жизнью женщину.

— Я пойду и позабочусь о Цзюцзю. — В конце концов Су Фу ничего не сказал и молча ушел.

Хэ Шаоци смотрел, как уходит Су Фу, на мгновение отключившись. Затем он сорвал с себя одежду и с горечью упал на кровать. Почувствовав раздражение, он сердито пнул ногой кровать.

http://tl.rulate.ru/book/41946/968169